

Мужик разгадывает загадки

Один мужичок в деревне нуждался хлебом. А у них барин был, любил мужиков, которые догадливые были.

Приезжает он к барину. Барин его спрашивает: «Что тебе нужно, мужичок?» — «К вашей милости, барин! Хлеба нету, нечего есть! Не будет ли ваша милость сколько-нибудь хлеба мне дати?» Барин ему в ответ: «А вот что, мужичок! Разгадай ты мне загадку, тогда я тебе отпущу и хлеба! Вот — чего быстрее на свете нет?» Мужик сказал: «Быстрее мысли ничего на свете нет!» — «Ну, это, — говорит, — верно! Ну, а разгадай — чего сильнее на свете нет?» — «Сильнее погоды нет!» — «Ну, да и это, — говорит, — верно! Разгадай мне, чего милее на свете нет?» — «Милее сна ничего на свете нет!»

Барин насыпал ему воз хлеба.

Мужичок приезжает домой. У них в деревне был богатый мужик, и такой был завидливой. Приходит к мужичку, спрашивает: «Где взял хлеба?» — «Спасибо мне насыпал целый воз барин!» — «За что же он тебе насыпал?» — «Он мне загнул загадку, а я ему рассказал. Он мне за то и насыпал целый воз». Богач подумал: «Поеду и я; и я, может, разгадаю!»

У этого богача была тройка лошадей хороших. Приезжает к барину. Барин его спрашивает: «Что надо, мужичок?» — «Да вот, к вашей милости приехал! Не отпустите ли мне хлебца?» — «Отпущу тебе хлебца, только разгадай мне загадку! Когда не разгадаешь, тогда тройка твоя остается за мной!» — «Быть может, — говорит, — разгадаю!» — «Ну скажи мне, чего быстрее на свете нет?» Он показывает на своего жеребенка: «Вот, моего жеребенка, я чай, ничего быстрее нет!» Барин говорит: «Нет это неправда! Вот разгадай мне еще: чего сильнее на свете нет?» — «Я чай, барин, сильнее медведя нет!» — говорит. «И это, — говорит, — неправда! А чего милее на свете нет?» — «А что, барин? Мне милее своей жены ничего на свете нет!» Барин ему и сказал: «У тебя хлеба много своего, ты и отгадывать не умеешь!»

Так, делать нечего, пошел мужик домой. А тройка лошадей осталась у барина.

*(Зал. от А. П. Шарашова, д. Терехова-Малахова Белозерского у.
Новгородской губ., в 1908 г.)*

Сказки и песни Белозерского края. Записали Б. и Ю. Соколовы. М., 1915.